

БЮДЖЕТ БЕЛАРУСИ: ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ

За многовековой период своего развития государственный бюджет Беларуси претерпел существенные изменения. Менялись его формы, качественные и количественные характеристики, расширялась сфера бюджетных отношений за счет вовлечения в нее новых участников финансового процесса.

История зарождения основ бюджета и денежных отношений, возникновения косвенного налогообложения, распределения доходов – эта тема является небезынотересной для наших читателей. Идя навстречу их пожеланиям, мы начинаем публиковать отрывки из исследования «Бюджет Беларуси: генезис и развитие». Его автор – зав. кафедрой бюджета и внешнеэкономической деятельности БГЭУ Т.В. Сорокина – на основе документальных подлинников летописей и хроник, многих архивных материалов раскрывает непрерывный процесс развития бюджета и Белорусского государства.

Тамара СОРОКИНА,

доктор экономических наук, профессор

Государственная казна Великого княжества Литовского формировалась из натуральных и денежных податей и платежей, поступающих от сельскохозяйственного населения и мещан. Уже существовало разграничение между доходами, поступающими в великокняжескую (государственную) казну, и остающимися в распоряжении отдельных землевладельцев и территорий. Часть из них носила название помещичьих, благодаря тому что частным владельцам предоставлено было право взимать их с крестьян в свою пользу. Другая часть, наиболее значимые доходы, относилась к общегосударственным и взималась как с государственных, так и с частновладельческих крестьян.

Четко прослеживалось деление платежей на налоговые и неналоговые, налогов – на прямые и косвенные. Все большее их количество взималось в денежной форме. Великокняжеская казна все более приобретала свойства государственного бюджета. Закладывались основы формирования бюджетной системы государства. В наиболее крупных городах при воеводах и старостах создавались особые господарские скарбы. Например, в Киевский господарский скарб поступала грошовая дань. В Смоленскую господарскую казну поступали доходы не только с государственных, но и отданных в особое держание волостей.

Передача части государственных доходов местным административным формированиям способствовала развитию городов и ремесел. Важную роль играли Полоцк и Витебск как центры торговли. Они поддерживали тесную связь с русскими городами, прежде всего с Псковом, Великим Новгородом, Тверью, Смоленском. Полоцкие и витебские купцы вели оживленную торговлю с Ригой. Полоцку, как сообщают документы, пришлось выдержать ожесточенную борьбу с попытками немецкого купечества поставить под контроль торговлю,

шедшую по Западной Двине, и установить свою монополию.

Создаваемые особые господарские скарбы являлись своеобразной городской казной, т.е. прообразом городского бюджета. Тот факт, что часть государственных доходов оставалась в распоряжении территорий и использовалась на их потребности, позволяет говорить о формировании бюджетных отношений между органами государственной власти различных уровней. Однако эти отношения не были каким-либо образом урегулированы.

Деление территории на волости, поветы, воеводства упорядочило организацию сбора государственных доходов, заложило фундамент для создания в будущем многоуровневой бюджетной системы.

Был разработан механизм сбора податей и платежей. Органы государственного местного управления — в лице наместников-державцев, тивунов, старост и др., — отвечавшие за сбор доходов, во главе с подскарбием земским представляли собой целую организационную систему, едва ли не прототип министерства финансов и налоговых органов. Как представители великокняжеской власти, они распоряжались доходами и осуществляли расходы в пределах поветов, волостей, могли вводить местные налоги и сборы.

Итак, в Великом княжестве Литовском свое дальнейшее развитие получили принципы формирования доходов государственной казны. Сложилась налоговая система. Была создана основа для создания бюджетной системы белорусского государства.

За общее состояние государственного (господарского) хозяйства несли ответственность наместники-державцы. Они осуществляли руководство всеми работами по господарскому хозяйству и отвечали за них как за свою правительственную деятельность. Хозяйственно-административная деятельность наместников-державцев в господарских хозяйствах регламентировалась соответствующими инструкциями, введенными в 1514 и 1529 го-

дах. Согласно этим инструкциям наместник-державца, подсчитав общее количество урожая, прежде всего выдавал десятины церковные, где они были, затем откладывал в копах количество жита, необходимого для посева следующего года, затем оставлял в зерне и снопах челяди дворной по расчету на целый год; остальное — чистый доход, в котором третья часть была «к живности и пожитку» наместника-державца, а две другие шли в пользу господарскую. Эти две части лежали в копах до весны. Когда поднимались цены на хлеб, державцы должны были продавать зерно за наличные деньги.

Нередко, как при короле Казимире IV, так и Сигизмунде I, эту рожь наместники-державцы раздавали по господарским «квитациям» разным лицам взамен жалованья. В книге пожалований короля Казимира читаем: «Юндилу 30 бочок ржи у Волковийску з двора; сокольнику Миколаю 20 бочок ржи в тивуна Виленского ...» и т.д.

Кроме того, король Сигизмунд I приказал сеять много льна, чтобы от каждой «жонки, которая месячину берет», он мог дать постав (холст) полотна на каждый год. Такой порядок был установлен в 1529 году, а ранее, согласно инструкции 1514 года, наместник-державца должен был давать королеве скатертей и полотна, сколько «выробять».

По инструкции 1529 года державцы вели строгую отчетность по господарскому гумну и предъявляли ее писарям, которые с целью контроля два раза в год, весной и осенью, должны были объезжать господарские дворы. Такой контроль существовал и раньше, но с 1529 года был более организованным. До нашего времени дошли «инвентари» или «реистры поданья» некоторых господарских замков и дворов. Для центрального правительства они служили средством проверки наместников-державцев и основанием для контроля.

Такие хозяйственные инвентари господарских дворов держали у себя воеводы Виленский и Троцкий, осуществляющие определенный надзор и контроль за ведением господарского хозяйства. Согласно инструкции 1529 года державцы таким же образом контролировали и конюших дворных: последние должны были представлять им ведомости о конских стадах каждого двора. Лошади с господарских дворных стад частью шли на продажу, составляя одну из доходнейших статей господарского хозяйства, частично — взамен жалованья.

Вне контроля и отчетности были только «огородные речи», которые наместники-державцы могли «суполно уживати и к пожитку своему оборочати», а в случае приезда господаря доставлялись на его кухню.

Следует, однако, отметить, что не во всех областях Великого княжества Литовского господарское хозяйство развивалось успешно. На окраинах, вдали от надзора и контроля центра, при частых набегах татар оно было бездоходным. Запашки при господарских дворах в таких областях были небольшие, а собираемого хлеба хватало лишь для прокормления административного и рабочего персонала. К господарскому «пожитку», как правило, уже ничего не оставалось.

В некоторых частях Великого княжества Литовского собственное хозяйство великого князя не только не развивалось, но и приходило в упадок. Так, в 1499 году господарский дворянин, составлявший для назначенного в Смоленск пана Миколая Ильинича «список речей, позосталых по пану Юрью Глебовичу», предшественника Ильинича, ни в городе, ни в дворцах не нашел никаких хлебных запасов «ни у свирнех, ни у гумне».

Господарское хозяйство фактически было хозяйством господарских дворцов, которое удовлетворяло их местные потребности, не принося никаких выгод господарю. Неприбыльные хозяйства не вызывали интереса у центрального правительства, отсюда их заброшенность, отсутствие надлежащего контроля, что, в свою очередь, порождало расточительство местных правителей, застой и упадок. В таких условиях пополнить государственную казну могли только налоги. Их развитию способствовало расширение товарно-денежных отношений и распространение с XV в. денежного оброка. В волости, где не было господарского хозяйства и где население состояло из данников, наместники-державцы въезжали на полюдь, а также для суда, управы и сбора своих доходов. Воеводы и старосты в это время должны были «судить и рядить на город».

Однако обычай взимания налогов в целом с волостей в Великом княжестве Литовском не удержался. Правительство имело дело в большей степени с каждым отдельным тяглом или крестьянской «службой», с которой оно через своих урядников или крестьянские власти требовало установленных податей и повинностей.

Хозяйственные и финансовые интересы правительства требовали закрепления на данном участке известного ему «отчича», являвшегося представителем «службы». Началось прикрепление крестьян к земле в господарских волостях, что сделало крестьян людьми «непохожими», т.е. не имеющими права покидать закрепленные за ними участки земли (волоку). Этот процесс был более поздним в волостях, которые платили подати общей суммой с волости.

Продолжение следует.